

— Улэй, я пока не могу тебя забрать, но через некоторое время, когда Кровавый гу будет удалён, ты сможешь уйти отсюда. Потерпи немного и поправляйся. — Хуа Фэйбай улыбался, его глаза были полны тепла, излучая мягкий свет.

Цзюнь Улэй хотел что-то сказать, но, увидев его усталое лицо, почувствовал боль в сердце...

Выражение лица Хуа Фэйбая было спокойным, но его белоснежная кожа, которая всегда была поразительно красивой, теперь казалась почти прозрачной, и даже находясь рядом, он казался далёким, как звезда на ночном небе.

Он протянул руку и нежно погладил лоб юноши, отодвинув его слегка растрёпанные волосы, и, посмотрев на него несколько мгновений, наклонился, чтобы поцеловать его лоб.

Его губы были холодными, как лёгкое прикосновение стрекозы, но его дыхание было тёплым, вызывая лёгкую дрожь на коже юноши.

Затем Хуа Фэйбай отодвинулся, его фиолетовые волосы развевались на ветру, как пух.

— Я немного устал, дай мне прислониться. — Он тихо сказал, будто разговаривая сам с собой, но в его голосе была лёгкая грусть. — Улэй, когда же ты вырастешь...

На нём был только тонкий халат цвета лунного света, который плотно облегал его спину, подчёркивая каждый изгиб позвоночника, спускающийся по его шее и исчезающий в узкой талии.

Яркий солнечный свет пробивался сквозь ветви, создавая световые пятна на его широких рукавах, и, когда ветер дул, становилось видно, насколько он был худым, а его белая одежда казалась размытой, как лунный свет, подчёркивая его хрупкость.

Эта картина, как камень, брошенный в озеро, вызвала волны в сердце Цзюнь Улэя, которые долго не утихали. Он вдруг понял, что этот человек, который всегда был для него опорой, сильным и непоколебимым, как бамбук, на самом деле не был таким неуязвимым, как он думал. Он тоже мог выглядеть таким слабым и беспомощным, и его глаза постепенно наполнились слезами.

Цзюнь Улэй кивнул и придвинулся ближе, чтобы Хуа Фэйбай мог опереться на его плечо. В его ушах раздался тихий вздох, и, опустив взгляд, он увидел, что его слезная родинка под глазом была ярко-красной, как капля слезы, которая никогда не упадёт.

Цзюнь Улэй вдруг захотел обнять его, хотя не мог объяснить почему...

Может быть, из-за его измождённого тела, которое вызывало жалость.

Может быть, из-за его слабой улыбки, которая пугала.

Может быть, из-за разлуки, которая окутала его сердце тоской.

Или просто потому, что он хотел согреть его холодную спину своим теплом.

Цзюнь Улэй услышал, как его голос раздался в лесу:

— Фэй, жди меня. Когда я найду способ избавиться от этой сумасшедшей женщины, я приду к тебе. Возвращайся скорее, чтобы она тебя не увидела!

В ответ была только тишина, и Цзюнь Улэй, с удивлением опустив взгляд, увидел, что Хуа Фэйбай смотрит на него, его губы изогнулись в лёгкую улыбку, а глаза покрылись лёгкой дымкой.

— Хорошо, я буду ждать. — Через некоторое время он произнёс это медленно и чётко.

— Улэй, я всегда жду тебя, жду, когда ты вернёшься ко мне... — Его густые ресницы дрогнули, скрывая усталость в его глазах, превращая её в разбитые тени.

Он поднял голову, и тёплый ветер поднял опавшие лепестки, разбросанные по земле, словно капли слёз.

Небо начало ронять тонкие нити дождя, создавая единственную чёрно-белую завесу между небом и землёй. Лес окутал туман, и воздух наполнился лёгким ароматом хайтанга, пропитывая мысли влюблённого.

В белом тумане, наблюдая за удаляющейся фигурой юноши, Хуа Фэйбай, опершись на дерево, словно потерял все свои силы, с трудом закрыл глаза.

Вскоре позади раздались шаги, но он не двигался и не открывал глаза, просто сказал:

— Не беспокойся, я сдержу своё слово.

Не получив ответа, он с лёгким удивлением поднял голову и встретил насмешливый взгляд Чи Нюй:

— Ну как, это чувство отчаяния, должно быть, оставляет интересное послевкусие?

Она изменила тон, и в её глазах появилось презрение:

— Хм, я думала, что человек, которого Король демонов держит в своём сердце, должен быть хитрым и жестоким, иначе как он мог бы попасть на его постель? Но ты оказался всего лишь

глупцом, который руководствуется эмоциями. Я ошиблась.

— Хотя ты родился с уникальными способностями, с двумя сердцами, что делает тебя почти неуязвимым для ядов. Но после удаления одного сердца твоё тело сильно пострадало, а лекарства, которые я тебе давала, окончательно подорвали твою жизненную силу. К тому же у тебя теперь есть... этот секрет, который сделает тебя более раздражительным и чувствительным, а твои внутренние органы будут слабее, чем у обычных людей. Ты не проживёшь долго.

— Стоит ли оно того, ради этого мальчика?

Хуа Фэйбай, конечно, понимал, о чём она говорила, но не собирался отвечать, его лицо оставалось холодным, будто он ничего не слышал.

Кровавый гу — хотя и сложно вылечить, но это не смертельно. Однако лекарство для его удаления крайне трудно приготовить!

Семена Хрустальной шелковицы, как и гу, требуют, чтобы их выращивали в живом теле, ежедневно поглощая кровь и питательные вещества, пока через сорок девять дней их не извлекут из сердца и не поместят в священный источник, чтобы они расцвели и стали легендарным лекарством, способным не только лечить любые болезни, но и восстанавливать меридианы, улучшать духовную силу и даже изменять судьбу!

Но тот, кто принимает это лекарство, должен пить кровь из сердца человека, который его выращивал, в течение трёх месяцев, чтобы постепенно адаптироваться к силе Хрустальной шелковицы и не умереть мгновенно от разрыва меридианов.

Хуа Фэйбай вдруг задумался, и в его ушах раздался голос, который он слышал во сне, такой знакомый, что стал частью его жизни: «Пока ты здесь, моё сердце всегда будет возвращаться. Фэй, ты мой, и я твой. Когда я вернусь, я никогда не предаю тебя!»

На камне трёх жизней их клятвы были высечены навеки, и он не мог избежать этой судьбы. В этом мире одни люди, как мимолётные фейерверки в чужой жизни, а другие будут оплакивать эту краткую встречу вечность.

Хуа Фэйбай наклонился, смеясь так, словно он был разбитой керамикой, готовой рассыпаться от лёгкого удара, а его слезная родинка, ярко-красная, как капля слезы, казалась, никогда не упадёт...

Кто знал, что тысячелетнее одиночество, жизнь, как зомби в этом мире, было лишь потому, что он обещал тому человеку ждать его.

— Ты обещала, что после того, как гу будет удалён, ты отпустишь его и не причинишь ему

вреда. — Хуа Фэйбай смотрел на неё, ожидая ответа.

Чи Нюй нахмурилась, но в конце концов кивнула.

— Подайте сюда. — Он тихо приказал слуге, стоящему рядом с кинжалом, его губы были бледными, почти прозрачными.

Взяв кинжал, Хуа Фэйбай сжал губы и начал медленно вонзать его в своё сердце!

Ветер поднял дождь из лепестков, которые кружились в воздухе, теряя свой яркий цвет...

\*

Слушая, как обрывается струна, прерывая три тысячи уз привязанности.

Наблюдая, как цветы исчезают, погребённые под слоем инея.

Цветы, падающие на чьи-то пальцы.

Кто сжигает дым, рассеивая переплетённые узы.

Вода течёт, и процветание прошло через тысячи преград.

Оглядываясь назад, жизнь — это путь в тысячу шагов.

\*

**\*\*Конец первого тома\*\***

[Система]: В «Истории Царства Духов», том 750, есть запись:

В 6 829 году эры Будды потомок древнего божественного рода по имени Хуа Фэйбай был поражён Небесной карой громом на Скале добродетельного света и, получив тяжёлые ранения, упал в Омут брэнного мира, скрывшись в Царстве демонов. После этого его характер изменился, он стал высокомерным и злым, что вызвало гнев всех сил природы.

Король демонов Мин Юй, опасаясь его, решил уничтожить, связал его за пределами Города Десяти Тысяч Демонов и, используя маленький нож, вскрыл ему живот, вытащил его сердце, накормил им змей, а кишки отдал собакам. Его дух рассеялся, и он навсегда лишился возможности переродиться, став позором для всех времён.

Песок поднимался в воздух, огромный и бескрайний.

Под чистым голубым небом, на бескрайних песчаных просторах, горячий ветер поднимал

волны песка, обжигая открытые участки кожи.

Среди бескрайних дюн белые фигуры стремительно двигались по песку, оставляя за собой вихри пыли, величественные и мощные.

<http://bllate.org/book/15278/1348695>